

Андрей Ливадный

ИНОЙ РАЗУМ. СМЕЖНЫЙ СЕКТОР

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Иной разум. Смежный сектор / А. Ливадный. — М.: Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 398 с. —
(Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73955-4

Им казалось, что Мир (а именно так они воспринимали свой гигантский космический корабль) был изначально создан для вечной войны с чужими, от которых людей отделял лишь зловещий, овеванный легендами Смежный сектор. Загадочная «Внешняя Атака» прервала связь с землей. Людям, позабывшим о цели полета, оставалось лишь погибнуть в отчаянной борьбе за ресурсы...

BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73955-4

© Ливадный А. Л., 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Пролог

Под ногами поскрипывал искрящийся на свету голубоватый кислородный снег.

Пошатываясь, выбиваясь из последних сил, Доминик тащил безвольное тело друга, облаченное в испачканный грязью, местами заляпанный кровью скафандр.

Опущенные забрала гермошлемов не позволяли рассмотреть лиц.

Шаг...

Пол вибрировал. Где-то поблизости работал мощный механизм, вращающий заиндевелую трубу тоннельного перехода. Доминик пошатнулся, попытался ухватиться за выступ иллюминатора, но пальцы соскользнули, стирая слой замерзшего конденсата, и по ту сторону толстого стекла внезапно проступил бездонный мрак, исколотый искорками далеких звезд.

Он едва ли обратил внимание на бездну космоса. Все силы, физические и моральные, были подчинены лишь одному стремлению, — идти вперед, во что бы то ни стало...

Еще один шаг.

Безвольное тело давило на плечи, ломалась предательская корка наледи, ноги скользили, и он неловко упал набок, совершенно измученный, обессиленный.

Все... Привал...

Внезапно пришло неодолимое желание открыть забрало гермошлема, набрать пригоршню кислородного снега, ощутить, как заломит зубы от холода, когда мелкие кристаллики начнут таять во рту...

Нельзя. Атмосфера в тоннельном переходе слишком разрежена.

Доминик хорошо знал это место. Его называли «коридором мертвых», из-за нескольких вмерзших в наледь тел, оставшихся тут с незапамятных времен...

Он хотел привстать, опираясь на руку, когда под пальцы случайно попался какой-то сферический предмет.

В моменты полного изнеможения сознание само ищет спасительные мелочи, которые не позволяют потерять ощущение реальности, дают рассудку шанс отступить от края пропасти, не поддаться зову отчаянья...

...Маленький сферический предмет лежал на ладони. На корпусе виднелись точечные отверстия, за которыми таились сенсорные системы. Устройство, (чем бы оно ни было) давно сломалось. Его покрывал слой изморози, под которым с трудом угадывалась нанесенная много лет назад маркировка:

«Изготовлено в России. Арапинский завод самодостаточных микросистем. Модель ИПАМ-17»¹.

Доминик несколько секунд смотрел на загадочную сферу, затем машинально сунул ее в нагрудный клапан разгрузки, надетой поверх скафандра.

Нужно двигаться. Преодолеть усталость и идти дальше, иначе друг умрет, так и не получив помощи.

¹ ИПАМ — Искусственный псевдоинтеллектуальный автономный модуль.

* * *

Прошло без малого двое суток, прежде чем Доминик добрался до загерметизированных жилых помещений, среди которых располагался медицинский модуль.

К этому моменту он уже едва соображал, где находится и что делает. Усталость пересилила все остальное. От голода кружилась голова.

Что он мог сделать для тяжело раненого друга?

Немного, учитывая утрату знаний. Освободившись от гермоперчаток скафандра, он отыскал взглядом ближайшую ко входу автоматическую камеру поддержания жизни и, выбиваясь из последних сил, принялся укладывать в нее безвольное тело, даже не сообразив, что с раненого следует снять скафандр.

Он понял свою ошибку лишь когда верхняя часть медицинского устройства отказалась опускаться, а на ближайшем терминале зажглись красные предупреждающие огоньки.

Доминик вновь склонился над телом друга, и в этот момент шар случайно выскользнул из разгрузки и откатился к подножию комплекса медицинской аппаратуры.

Вскоре на пол упали элементы скафандра, за ними последовала пропитанная кровью одежда.

На консоли управления один за другим зажглись изумрудные сигналы индикации. Прозрачная крышка камеры поддержания жизни дрогнула и начала автоматически опускаться.

Все...

Доминик устало выдохнул. Теперь он сделал все, что мог. Оставалось лишь надеяться и ждать. Опираясь ру-

кой о попадающие на пути предметы, он побрел к выходу из медицинского отсека.

Хотелось одного — согреться и спать.

Маленький, не подающий признаков функциональности шар остался лежать на полу, погребенный под окровавленной одеждой.

Покрывавший его иней давно растаял, и теперь смешанная с влагой кровь капала на корпус, скатываясь по нему розоватыми дорожками.

* * *

Под грудой влажной одежды сохранялось тепло.

Неизвестно, что происходило с помещенным в реанимационную камеру человеком, а вот маленький сфероид постепенно приходил в себя после многолетнего стазиса.

Под прочной оболочкой медленно накапливалась энергия, поставляемая термоэлементами.

Вскоре искусственно созданная нейросеть, потребляющая минимум энергии, очнулась, - именно очнулась, а не включилась, и первым ее действием стала безуспешная попытка связи с внешними датчиками, которым пока не хватало питания.

Мрак.

Тишина.

Полное отсутствие сигналов обратной связи.

Он вновь осознал себя, но не воспринимал окружающей реальности.

Для нейросети, пусть и искусственной, это являлось шоком.

Часть первая.
СМЕЖНЫЙ СЕКТОР

ГЛАВА 1

Настоящее...

Доминик Ван Хеллен проснулся от тихого, вкрадчивого, царапающего звука.

В отсеке сквозило холодом. Система вентиляции вторую неделю сбоила с подогревом регенерированного воздуха. Не хватало ресурсов, — как всегда, на исходе годовичного периода большинство автоматических устройств входило в энергосберегающий режим, поддерживая лишь минимум своих функций.

Разбудивший его звук повторился.

Рука медленно скользнула вдоль торца откидной койки, пока пальцы не сомкнулись на пористой поверхности рукоятки оружия.

Ван Хеллен замер, превратившись в слух. Царапающий звук приближался, становясь отчетливее, резче.

Тусклый, желтоватый свет, исходящий от маленького плафона дежурного освещения, превращал тьму в серый сумрак, очертания предметов казались зыбкими, расплывчатыми

Совсем, как в холодные месяцы... — машинально подумал Доминик, оценив обстановку.

Звук на время исчез, будто замер, потом появился вновь.

Кто-то продвигался по системе вентиляционных каналов, теперь в этом не оставалось никаких сомнений.

Взгляд Ван Хеллена уже достаточно свыкся с полумраком, чтобы разглядеть забранное в металлическое жалюзи отверстие системы централизованной подачи воздуха. Настороживший его звук мог исходить только оттуда.

Опять тишина. Обманчивая, вязкая, тревожная.

Доминик медленно извлек оружие из самодельных захватов; рука ощутила, как синтетическая ткань одежды щекочет запястье

Скрежет.

Кто это? Заблудившийся ремонтный кибермеханизм?

Ван Хеллена смущал звук. Когда металл царапает по металлу, он громче, отчетливее, а этот был тихим, словно крадущимся...

Ближе...

Дыхание Доминика оставалось ровным. Он был спокоен, как боевая пружина, вставшая на взвод.

Еще ближе...

Вот наконец и смутный силуэт. Пластины жалюзи тускло отсвечивали, оттеняя гнездящийся за ними мрак.

Если сейчас блеснет металл — там робот, — мысленно рассудил Ван Хеллен

Не блеснул.

Серый силуэт появился в поле зрения. Существо, передвигавшееся по системе вентиляции, едва помещалось в тесном пространстве воздуховода; оно ползло очень медленно, стараясь производить как можно меньше шума, и нужно признать, это ему почти удавалось.

Если б в отсеке спал кто-то другой, то, возможно, ксеноморф миновал бы опасный участок, оставшись не-